

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ № 44/PUU-XX/2022

Подбор кандидатов на должности главы региона и заместителя главы региона, а также президента и вице-президента

Заявители : А. Рамос Петеге и др.

Форм судебного процесса : Судебный пересмотр Закона № 2/2011 о внесении изменений в Закон № 2/2008 о политических партиях (Закон 2/2011) на предмет соответствия Конституции Республики Индонезия 1945 года (UUD 1945)

Судебный иск : Проверка статьи 29 пункт (1) буква с и буква d, а также пункт (2) Закона 2/2011 на соответствие статье 6А пункт (1) и пункт (2), статье 22Е пункт (1) и пункт (2), статье 28D пункт (3) Конституции 1945 го

Судебный запрет : Полностью отклонить ходатайство заявителей

Дата : Четверг, 7 июля 2022 г.

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ

Заявителями являются отдельные граждане Индонезии (Заявитель I, Заявитель II и Заявитель IV), а также отдельные граждане Индонезии, работающие в качестве членов регионального Совета народных представителей «DPRD» округа Догияй, избранных на период 2019-2024 гг. от одной из политических партий, участвующих в выборах 2019-2024 гг. (Заявитель III), которые считают себя ущемленными системой набора кандидатов на должности глав регионов и заместителей глав регионов, а также президента и вице-президента через политические партии и коалицию политических партий.

Что касается полномочий суда, то, поскольку ходатайство заявителей представляет собой рассмотрение статьи 29(1)(c) и (d) и пункта (2) Закона 2/2011 против статьи 6A(1) и (2), статьи 22E(1) и (2), статьи 28D(3) Конституции 1945 года, суд обладает полномочиями для рассмотрения ходатайства заявителей;

Что касается правовой позиции заявителей, то, по сути, заявители утверждали, что заявители как граждане (народ) обладают конституционным правом быть избранными и голосовать на основе равенства прав, предусмотренных законодательством, которое считает их конституционные права ущемленными в связи с введением в действие норм, о пересмотре которых заявлено.

По мнению заявителей, введение в действие данной нормы привело к отсутствию договоренностей о механизме определения, выдвижения и/или предложения кандидатур на должности президента и/или вице-президента, главы региона и/или заместителя главы региона на открытой, партисипативной и прозрачной основе с учетом возможностей и способностей кандидатов. Это объясняется тем, что данный процесс полностью находится в рамках внутривнутриполитических партий как единственного института, который может проводить кандидатов на пост президента и/или вице-президента и главы региона и/или заместителя главы региона. Против доводов заявителей, по мнению суда, заявитель I, заявитель II и заявитель IV как отдельные граждане Индонезии, которые хотят избирать руководителей страны в данном случае президента и вице-президента и избирать глав регионов и заместителей глав регионов напрямую, но не были с самого начала привлечены политическими партиями, смогли описать конкретную причинно-следственную связь (causal verband) между презумпцией утраты конституционных прав и утратой права голоса. могут конкретно описать наличие причинно-следственной связи (causal verband) между предполагаемой утратой конституционных прав заявителей как граждан, обладающих избирательным правом, с введением в действие норм статьи 29 п. (1) букв с и d, а также п. (2) Закона 2/2011. Избиратели должны были сначала выбрать кандидатов в лидеры в соответствии с выбором, который они сделали в своих сердцах в ходе праймериз. Таким образом, суд считает, что Заявитель I, Заявитель II и Заявитель IV конкретно объяснили предполагаемую утрату своих конституционных прав, которая произошла с принятием норм закона, поданного на пересмотр. Между тем Заявитель III, являющийся физическим лицом, гражданином Индонезии, хотя в настоящее время является членом политической партии и членом региональной палаты представителей округа Догияй, по мнению суда, находится в том же положении, что и Заявитель I, Заявитель II и Заявитель IV, которые также не были с самого начала вовлечены в процесс выдвижения кандидатов на должности Президента и Вице-президента, а также главы региона и заместителя главы региона. Таким образом, Заявитель I, Заявитель II, Заявитель III и Заявитель IV (далее - Заявители) имеют правовую возможность выступать в качестве Заявителей в петиции;

Это касается основного ходатайства заявителей, в котором, по сути, утверждается, что апробированные заявителями нормы вызвали правовую неопределенность при их применении, поскольку подбор кандидатов на должности главы региона и/или заместителя главы региона и президента и/или вице-президента осуществляется "демократично и открыто" в соответствии с Уставом политических партий, но проводится без четких параметров. Это привело к концентрации в руках партийной элиты (в т.ч. председателя) полномочий по подбору кандидатов в президенты и вице-президенты, главы региона и заместителя главы региона, что узаконено в уставе политических партий, хотя при этом зачастую игнорируется принцип "демократичности и открытости". Это явно противоречит конституционным нормам пунктов (1) и (2) статьи 6А Конституции 1945 года, которые требуют прямых выборов, как при выдвижении кандидатов внутри политических партий, так и на всеобщих выборах. Что касается аргументов заявителей, то суд в основном утверждает следующее:

Поскольку ходатайство а quo ясно, Суд считает, что нет срочности или необходимости заслушивать заявления сторон, как это предусмотрено статьей 54 Закона о Конституционном суде;

- a) Что касается отбора кандидатов на должности глав регионов и их заместителей через политические партии, который определяется только элитой политических партий без участия избирателей в предварительных выборах, как это предусмотрено пунктом "с" части 1 статьи 29 Закона 2/2011, то Суд подтвердил в Постановлении Конституционного Суда № 5/PUU-V/2007, вынесенном на открытом пленарном заседании 23 июля 2007 г., подпункты [3. 15.8], подпункте [3.15.9], подпункте [3.15.10], подпункте [3.15.11], подпункте [3.15.13], подпункте [3.15.16] и подпункте [3.15.17], в которых рассматривалась допустимость выдвижения кандидатов на должности главы региона и заместителя главы региона без прохождения через политическую партию/коалицию политических партий.
- b) Исходя из вышеизложенных соображений, Суд постановил, что выдвижение глав регионов и заместителей глав регионов не обязательно должно осуществляться через политическую партию или коалицию политических партий. Это означает, что граждане, включая истцов, обладающие правом голоса и правом быть избранными, могут направить свои стремления избрать или выдвинуть себя в качестве кандидатов на должности глав регионов и заместителей глав регионов по индивидуальным каналам, минуя политические партии или коалиции политических партий. В связи с этим процедуры набора, механизмы выдвижения и регистрации отдельных кандидатов были урегулированы в нормативно-правовых актах, не лишая граждан права избирать и быть избранными. Таким образом, для граждан Индонезии, в том числе и для

заявителей, которые считают, что у них есть кандидаты в главы регионов и заместители глав регионов, могут способствовать выдвижению своих кандидатов в главы регионов и заместители глав регионов не через политические партии или коалиции политических партий, а по индивидуальным (независимым) каналам с использованием механизмов, которые определены в законодательстве. Таким образом, заявителям больше не нужно беспокоиться о том, что все кандидаты в главы регионов и заместители глав регионов должны быть выдвинуты политической партией или коалицией политических партий. Что касается полномочий политических партий по набору кандидатов в главы регионов и заместители глав регионов, предусмотренных подпунктом "в" пункта 1 статьи 29 Закона 2/2011, то они являются формой проявления цели и функции политических партий. В этой связи специфической целью политических партий является расширение политического участия членов и общества в осуществлении политической и государственной деятельности [см. статью 10 пункт (2) буква а Закона № 2/2008]. Помимо этих конкретных целей, процесс рекрутирования политическими партиями также является частью реализации функции политических партий, а именно средством политического рекрутирования в процессе замещения политических должностей с помощью демократических механизмов с учетом гендерного равенства и справедливости [см. статью 11 пункт (1) буква е Закона 2/2008]. Как должен осуществляться процесс рекрутирования, полностью регулируется в АД или основных положениях политических партий, а также в ART, которые в дальнейшем будут развивать АД политических партий [vide Статья 1 пункт (1) буква е Закона 2/2008]. [vide Статья 1 пункт 2 и пункт 3 и Статья 2 пункт (4) Закона 2/2011].

- с) Что касается привлечения граждан политическими партиями в качестве кандидатов в Президенты и Вице-президенты, то в постановлении Конституционного суда № 56/PUU-VI/2008, вынесенном на открытом пленарном заседании 17 февраля 2009 г., в подпунктах [3.15.3] № 4 и № 7, пункте [3.16] № 2, буква а и буква b, пункте [3.17] и пункте [3.18] Суд также подтвердил, что выдвижение кандидатур Президента и Вице-президента должно осуществляться через политическую партию или сочетание политических партий.
- d) Исходя из вышеизложенных соображений, Суд постановил, что выдвижение кандидатур Президента и Вице-президента должно осуществляться через политическую партию или коалицию политических партий, как это закреплено в пункте (2) статьи 6А Конституции 1945 года, поэтому органом, осуществляющим процесс выдвижения кандидатов в Президенты и Вице-президенты, является политическая партия/коалиция политических партий.
- е) Статья 29 п. (2) Закона 2/2011 в принципе определяет, что процесс набора кандидатов на должности главы региона и заместителя главы региона, а также кандидатов на должности президента и вице-президента осуществляется демократическим и открытым путем в

соответствии с подзаконными актами и правилами. Фраза "демократично и открыто" впервые появилась в той же статье старого закона (Закон 2/2008). Что касается демократичности и открытости процесса, то дальнейшее объяснение не приводится, но оно основано на уставе политических партий. Если это положение увязать со статьей 5 Закона № 8/2015 "О внесении изменений в Закон № 1/2015 "О введении в действие Закона № 1/2014 "О выборах губернаторов, регентов и мэров" (Закон № 8/2015)", то набор кандидатов фактически не входит в число этапов выборов глав регионов. В этом случае этапы проведения выборов главы региона включают в себя этап подготовки и этап реализации. На этапах организации выборов главы региона организатор, в данном случае региональная избирательная комиссия, осуществляет деятельность, начиная с объявления о регистрации пар кандидатов в губернаторы и заместители губернатора, пар кандидатов в регенты и заместители регента, пар кандидатов в мэры и заместители мэра, и заканчивая регистрационными действиями [см. статью 5 пункт (3) буква с и буква d Закона 8/2015]. Между тем в ст. 167 Закона № 7/2017 "Об общих выборах" (Закон 7/2017) также не указано, что набор кандидатов является частью организации общих выборов. (выборов). Таким образом, процесс набора кандидатов полностью относится к сфере полномочий политических партий, как было рассмотрено выше.

- f) Конституционность норм пункта 2 статьи 29 Закона 2/2011 не вызывает сомнений, поскольку соответствует конституционному мандату, закладывающему основы демократии в процесс отбора кандидатов на должности глав регионов и заместителей глав регионов, а также кандидатов на должности президента и вице-президента. Для реализации замысла статьи 29 п. (2) Закона 2/2011 он полностью возлагается на подзаконные акты каждой политической партии. Это означает, что подзаконные акты как правила игры, приводящие в движение колеса организации политической партии, должны фактически регулировать процесс рекрутирования на основе принципов демократичности и открытости [см. пункт "ж" части 4 статьи 2 Закона 2/2011].
- g) Таким образом, будет ли использоваться механизм предварительных выборов или съезд в процессе подбора кандидатов на должности глав регионов и заместителей глав регионов, а также кандидатов в президенты и вице-президенты, - все это относится к компетенции политических партий и регулируется в подзаконных актах каждой политической партии. Таким образом, подзаконные акты каждой политической партии при их реализации должны быть пересмотрены или учтены, чтобы всегда соответствовать принципам демократичности и открытости, о которых говорится в пункте 2 статьи 29 Закона 2/2011. Что касается реализации этого принципа в подзаконных актах, то это может быть сферой общественного внимания, чтобы также оценить его.

h) На основании всех вышеизложенных правовых соображений, по мнению суда, было установлено, что нет никаких проблем с конституционностью статьи 29 п. (1) букв с и d и статьи 29 п. (2) Закона 2/2011.

Исходя из приведенных выше правовых соображений, доводы заявителей не обоснованы в соответствии с законом в полном объеме, и суд вынес решение, в котором отклонил ходатайство заявителей в полном объеме.